

"Imitation Charm": позволяет мишени идеально имитировать все словесные движения без каких-либо побочных эффектов. По цене двух золотых монет".

Видя это, угол рта Хань Ву слегка свернулся, это было хорошо, что он тщательно отобрал для Ван Тао.

Поскольку он торопился, Хань Ву даже не успел купить свиток, поэтому он просто потратил две золотые монеты на готовый мимикрористический шарм.

"Черт возьми, потратив на меня две золотые монеты, на этот раз я сделал тебе правосудие."

Сердце Хань Ву кровоточило, когда он его покупал, это было слишком много, чтобы расстаться с ним.

Когда он укусил зубы и нажал кнопку "Купить", система подсказала, что покупка прошла успешно.

Хань Ву нашла имитацию талисмана из "Товаров, которые я купила", а затем решила снять наличные.

Это типичный талисман для ребенка и матери. Талисман для матери примерно размером с экран iPhone, в то время как талисман для ребенка размером с портсигар.

Любопытно играя с этим талисманом, Хань Ву нашел еще один талисман невидимости изнутри своего телефона.

На этот раз, чтобы обмануть Ван Тао, можно сказать, что Хань Ву действительно вложил в его кровь.

Щелкнув по использованию талисмана невидимости, он прошел по коридору к двери частной комнаты, где были Ван Тао и другие, ну, дверь была открыта, Хань У спокойно вошел, а затем пришел позади Ван Тао.

Без ведома этого парня, Хань Ву вытащил меньший подзаряд, протянул руку и нажал на спину Ван Тао, и подзаряд был автоматически прикреплен к спине Ван Тао.

Ван Тао ел, в результате чего его тело яростно дрожало, чувствовал, как кто-то похлопывает себя, поворачивал голову и оглядывался позади него, ничего не было, но режиссер рядом с ним посмотрел на себя с улыбкой.

Сердце Ван Тао поняло, был ли это режиссер, который только что выстрелил, лицо Ван Тао было в восторге, и он был занят, поднимая чашку вина в руке.

"Директор, я выпью за вас тост". Директор, вы рассказываете нам о том времени, когда вы работали над этим делом, мне особенно нравится это слышать".

Услышав это, директор Ван Тао, мужчина средних лет за пятьдесят, который был несколько благодарен за верхнюю часть, он улыбнулся, думая, что этот маленький Ван а, действительно может говорить.

"Увы, мои вещи старые и черствые, так что давайте не будем о них упоминать."

Ван Тао, однако, не согласился: "Как это могут быть черствые старые вещи? Вы не знаете, шеф, когда я учился в полицейской академии, наша академия брала ваши уголовные дела в то время, чтобы заниматься ключевыми делами. В частности, это дело об убийстве маньяка-извращенца в красной одежде, я изучал его не менее десяти раз до и после, и каждый раз, изучая его, я находил новые тонкости, увы, я только сейчас обнаружил, насколько велик разрыв между вами и мной".

Несколько коллег со стороны посмотрели друг на друга, все они тайно улыбаются в своих сердцах, проклиная этого Ван Тао действительно лестно без черновика.

Тогда, дело об убийстве маньяка-извращенца в красной одежде, его собственный директор все еще маленький полицейский, какую роль он может сыграть, большую роль сыграли сверху криминалисты, директору тогда просто повезло, при аресте случайно попался тот рис-убийца.

Эта середина может иметь пердеть технического содержания, но люди Wang Tao трудно сдуть цветы. И ни намека на лицемерие на его лице.

Глядя на следующего режиссера Се Дин с улыбкой и взволнованным лицом, он выглядел очень довольным словами Ван Тао.

Несколько коллег посмотрели друг на друга и даже последовали их примеру, стремясь также льстить друг другу.

"Ах вы, молодые люди, увы, раз уж вы хотите слушать, то я расскажу вам об этом деле еще раз."

Этот режиссер легко кашлянул, а затем начал танцевать бровями, когда говорил о большом деле, которое тогда было национальной сенсацией.

С другой стороны, Хань У вернулся в коридор сам, держа в руках материнский талисман, и он был готов найти пустое место для начала своего плана.

Только когда он проходил мимо мужского и женского туалетов, он случайно наткнулся на молодую пару, которая устала быть вместе, и шаги Хань Ву вырвались наружу, и у него вдруг

не подведи меня".

Бормоча бесшумно, Хань Ву прямо выбрал талисман, и вскоре яркая вспышка света вспыхнула на его глазах, стена перед ним все еще стала расплывчатой, и зрение Хань Ву прошло прямо через стену, легко видя сцену в кабине недалеко от него.

"Пуф!"

На первый взгляд, Хань Ву не мог не посмеяться вслух.

Время возвращалось минуте назад.

Ван Тао этот стол, режиссер все еще слюна разбрызгивает во рту повествование того года, рядом с группой коллег, хотя уже много раз слушал режиссера, но в данный момент также пришлось вытянуть шею, сделать вид, что внимательно слушать.

Этот режиссер говорил немного суховато, и сделал глоток чашки чая перед ним, прежде чем он медленно говорил: "В то время, после тщательного расследования, мне, наконец, разрешили обнаружить следы, и после кокониования, я, наконец, обнаружил возможное место укрытия этого убийцы".

"И когда я прибыл на место происшествия, угадай что? Это убийца на самом деле совершает преступление, когда он случайно поймал девушку в красном и собирался совершить свое уродливое преступление, когда он наткнулся на меня, и что убийца был так напуган, что он бежал сразу же, и когда он увидел, что девушка не была одета должным образом, я снял свой полицейский халат лаборатории и положил его на ее тело. Когда я встал, чтобы пойти за убийцей, девушка вдруг закричала мне что-то, и знаешь, что тогда сказала девушка?"

Режиссер сдержанно улыбнулся, когда говорил это, и взглянул на группу подчиненных рядом с ним. Некоторые из них были очень сговорчивы и сразу же сделали ожидающее и любопытное лицо.

"Что было сказано?"

Этот режиссер слегка улыбнулся: "Она сказала мне тогда..."

"Ненавижу это, прикасаться к кому-то снова".

Прямо в этот самый критический момент слова режиссера еще не закончились, и в результате Ван Тао, который сидел рядом с режиссером, внезапно вспыхнул без предупреждения, голосом настолько громким, что весь пакет людей все слышали.

Люди за столом рядом с Sun Xi также любопытно поворачивали головы, чтобы посмотреть в эту сторону.

Режиссер: "....."

Толпа: "..."

В этот момент буквально десять тысяч голов травяных и грязевых лошадей мчались в сердцах толпы.

Блядь, этот Ван Тао слишком много выпил, да? Что ты имеешь в виду? Почему он сказал это внезапно?

Лицо режиссера со стороны стало немного уродливым, но ради авторитета режиссера просто хрюкнуло хладнокровно.

"Товарищ Ван Тао, вы слишком много выпили". Почему бы тебе сначала не вернуться и не отдохнуть?"

Результаты, которые не ожидали, что все повторится, это Ван Тао вдруг внезапно встал и упал в объятия режиссера, рот также сильный "кокетливый".

"Ненавижу ненависть, которая есть в общественных местах, чтобы прикоснуться к ягодицам людей".

Толпа: "....."

Эта очаровательная поза Ван Тао и распутные слова полностью уничтожили хрупкие три взгляда толпы. Группа людей все вместе запутались.

Время, когда весь зал фактически не разговаривает, группа людей достаточно шокирована, чтобы запихнуть яйцо.

Сумасшедший сумасшедший сумасшедший! Этот Ван Тао был абсолютно безумен. Сердца людей думали в унисон.

За дверью туалета мужчина засмеялся и протянул руку, чтобы обнять женщину на руки, он улыбнулся и наклонился: "Ты же не прикасался к ней раньше, подойди, дай мне ее поцеловать".

Женщина была кокетливой и кокетливой: "Ты - настоящая помеха, обычно перед людьми,

ведущими себя серьезно". За твоей спиной, ты такой возбужденный, если жена узнает, посмотрим, что ты сделаешь?"

В приватной комнате режиссер был настолько шокирован внезапной сценой Ван Тао, что весь мужчина вскочил и поспешил встать, его лицо было сине-белое, которое было разгневано.

"Ты, ты, блядь, сумасшедший, да?"

В результате Ван Тао просто кокетливо закатил глаза, и все его тело вдруг снова прыгнуло в объятия режиссера.

"Ты очень надоедлив, ты обычно ведешь себя серьезно перед людьми, но за твоей спиной ты такой возбужденный, если твоя жена узнает, посмотрим, что ты сделаешь"?

Толпа... ну, толпа погибла в бою.

"Срань господня, этот Ван Тао абсолютно безумен. Сумасшедший, должно быть, сумасшедший".

"Медицина, медицина, моя медицина."

"Пуф!"

Когда вся приватная комната была странно тихая, и все смотрели на эту сцену с ошеломительной тишиной, мягкий смех внезапно вырвался наружу без предупреждения.

Этот легкий смех был естественным образом излучен Сунь Си, который действительно был забавен этой сценой только что. Таким образом, смеясь без страха.

Даже если ее нашли уставившейся на начальника бюро рядом с ней, Сунь Си просто восхитительно высунула язык, и ей было все равно.

Женщина тайно перевернула свой мобильник, пытаясь запечатлеть эту классическую сцену.

Мужчина за дверью туалета держал женщину на руках и шептал другому на ухо: "Сегодня вечером мы едем в отель, я только что купил совершенно новый набор инструментов для тюнинга. Я позабочусь о том, чтобы тебе было весело сегодня вечером."

Женщина, с другой стороны, была краснолицой и слегка какашкой: "Ты действительно извращенец, каждый раз, когда тебе нравится играть с кнутом в постели, последний раз, когда ты ударяешь по 1-ой нити пердежа, все еще красная и опухшая".

В личной комнате, Сунь Си тайно держит свой мобильный телефон, чтобы тайно стрелять, сердце отчаянно надеется, что Ван Тао быстро скажет что-то удивительное снова, так что у них есть больше материала.

Режиссер прыгнул в объятия Ван Тао, весь человек сначала вздрогнул, затем его лицо покраснело, наконец, не мог больше контролировать свои эмоции, оттолкнул Ван Тао, а затем ударил по лицу Ван Тао.

Шлепок!

Этот режиссер пощечины не сдержался, ударил по всему человеку Ван Тао почти по спирали, половина лица покраснела и распухла на месте.

Люди думали, что на этот раз, даже если вы пьяны, как грязь, вы также должны прийти в себя после получения такой пощечины.

В результате Ван Тао в очередной раз восстановил все три вида. После пощечины у Ван Тао даже не было ни малейшего гневного выражения. Вместо этого он кокетливым взглядом уставился на режиссера, но при этом укусил зубами нижнюю губу, сделав потаскушку и соблазнительный поступок.

"Ты действительно извращенец, каждый раз, когда тебе нравится играть с кнутом на кровати, последний раз, когда ты бьешь свою задницу 1 прядь все еще красная и опухшая".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1041132>